

Этот поцелуй длился так долго, что Му Чанфэн начал думать, что его дыхание вот-вот прервётся. Дуань Яньгэ постепенно ослабил объятия, и поцелуй наконец закончился. Они смотрели друг на друга, оба с учащённо бьющимся сердцем, и в огромной кухне слышалось только их тяжёлое дыхание.

Это был первый раз, когда они целовались осознанно. Дуань Яньгэ не придавал этому значения, но Му Чанфэн чувствовал себя настолько неловко, что не знал, куда деть руки и ноги, только опустил взгляд в сторону. Хорошо, что все были под воздействием наркотика и спали, иначе он не смог бы гарантировать, что не убьёт их, если они увидят эту сцену.

— Готовь, я уйду, — как только сердцебиение немного успокоилось, Му Чанфэн тихо произнес это и быстро вышел, открыв дверь.

Дуань Яньгэ остался стоять на месте, проводя пальцем по своим губам, на которых, казалось, всё ещё оставалось тепло от его губ, жгучее и пугающее. Он слегка улыбнулся, думая, что, к счастью, это не было похоже на сцены из телесериалов, где его бы укусили.

Выйдя из кухни, Му Чанфэн почти мгновенно оказался у Водного павильона Фэнси. Этот павильон был секретным местом на Пике Цяньцзюэ, куда мог входить только Глава Секты.

Водный павильон Фэнси не был мрачным местом. Напротив, это было одно из самых красивых мест на Пике Цяньцзюэ. С трёх сторон его окружали горы, а с одной стороны находился водопад, вода которого падала в озеро, создавая брызги, которые разносились ветром, окутывая лицо Му Чанфэна прохладой. Его горячее лицо постепенно остывало, а сердце, которое бешено колотилось, начало успокаиваться среди этого пейзажа.

Му Чанфэн упал на траву у озера, прикрывая рукой глаза от яркого солнца. Прищурившись, он увидел в своём воображении улыбающееся лицо Дуань Яньгэ, который говорил ему:

— Я люблю тебя.

Он вздохнул. Что такое любовь? И что она может дать? Он когда-то так сильно любил Нин Янь, но получил лишь глубокое предательство. Дуаньму Цзинхуа и Цзянь Сюань так сильно любили друг друга, но чем всё закончилось?

Любовь — это не еда, она не может поддерживать жизнь. Любовь — это не боевые искусства, она не может спасти жизнь в критический момент. Это самая эфемерная вещь, которая может быть в один момент и исчезнуть в следующий. Когда один уходит, другой испытывает невыносимую боль. Чем сильнее любовь, тем сильнее боль. Такова природа любви, будь то в исторических записях, легендах или драмах. Никаких исключений.

Потрогав своё всё ещё горячее лицо, Му Чанфэн горько усмехнулся. Разве такие настойчивые ухаживания действительно могут привести к желаемому? В тот момент, когда он закрыл глаза и погрузился в размышления, он услышал голос:

— Возвращайся, поешь.

Это было явно послание, переданное посредством внутренней силы, и голос явно принадлежал Дуань Яньгэ.

После такого неловкого момента Му Чанфэн, честно говоря, не хотел видеть Дуань Яньгэ. Если бы это было возможно, он предпочёл бы никогда больше не встречаться с этим человеком. Этот человек ворвался в его жизнь с такой силой, разрушил его планы. И, кажется, нарушил

покой его сердца.

Он не хотел встречаться, но Дуань Яньгэ, очевидно, не собирался оставлять его в покое. Он снова и снова повторял своё послание, и его голос становился всё громче. Даже заткнув уши, Му Чанфэн не мог заблокировать его. Затем он услышал лёгкий кашель, и Дуань Яньгэ сказал:

— Если ты не вернёшься, я лично приду в твою комнату сегодня вечером.

— Какой же ты бесстыдник, — пробормотал Му Чанфэн, но всё же покорно встал.

Увидев, что Му Чанфэн послушно вернулся, Дуань Яньгэ улыбнулся, щурясь, и помахал ему рукой:

— Подойди, попробуй мою стряпню.

Му Чанфэн взглянул на стол. Там были простые домашние блюда, а также миска рисовой каши, что выглядело довольно аппетитно.

— Утром нельзя есть слишком жирное, а в обед я приготовлю что-нибудь получше, — Дуань Яньгэ протянул Му Чанфэну палочки. — Скажи, что ты любишь, и я приготовлю это для тебя.

Му Чанфэн ничего не сказал, просто молча сел на стул в беседке. Видимо, Дуань Яньгэ спросил кого-то о его привычках, так как еда была подана именно в беседке.

Когда Му Чанфэн попробовал блюдо, Дуань Яньгэ поспешил спросить, как оно. Увидев его сияющие глаза, Му Чанфэн кивнул. Это не было притворством. Кулинарные навыки Дуань Яньгэ не были выдающимися, но их можно было назвать удовлетворительными.

Увидев, что Му Чанфэн начал быстро есть, Дуань Яньгэ слегка расслабился. В прошлой жизни он научился готовить просто потому, что не хотел больше есть в ресторанах. Это было что-то вроде отдушины в его напряжённой жизни. Но тогда он готовил с учётом всех возможных ингредиентов.

В этом мире он иногда готовил для старого маркиза Дуань, но тогда кто-то разжигал для него огонь и контролировал температуру. Так что это был его первый раз, когда он готовил полностью самостоятельно, и ещё для человека, который ему нравился, что вызывало некоторое напряжение.

— Ты не будешь есть? — спустя некоторое время Му Чанфэн заметил, что Дуань Яньгэ всё это время сидел напротив и наблюдал за ним, не прикасаясь к еде.

Дуань Яньгэ улыбнулся:

— Красота насыщает.

Зная его натуру, Му Чанфэн не стал спорить и просто ускорил темп еды, думая, что скоро уйдёт в бамбуковый лес для тренировок и больше не увидит этого человека.

— У меня срочные дела, завтра я уезжаю, — когда еда почти закончилась, Дуань Яньгэ вдруг сказал. — Не смогу быть с тобой.

Услышав это, Му Чанфэн на мгновение замер, затем поднял голову и с яркой улыбкой ответил:

— Это просто замечательно!

Радость в его тоне заставила сердце Дуань Яньгэ сжаться от боли.

Но он не заметил лёгкой тени разочарования, мелькнувшей на лице Му Чанфэна, когда тот опустил голову. Возможно, даже сам Му Чанфэн этого не осознавал.

После еды Му Чанфэн отправился в бамбуковый лес для тренировок с мечом. Он давно не брал в руки «Разрыва Души», и казалось, что и он, и меч стали чужими друг другу. Десятый уровень «Техники меча Разрыва Души» он давно освоил, но высший уровень «Единства человека и меча» всё ещё оставался для него недостижимым. Му Чанфэн иногда с горечью думал, подходит ли он вообще для боевых искусств, но после таких моментов снова продолжал тренироваться.

В мире боевых искусств известно, что скорость — это ключ к победе, а отсутствие техники может быть сильнее любой техники. Именно в этом и заключалась суть «Техники меча Разрыва Души». У неё были приёмы, но они были настолько изменчивы и непредсказуемы, что даже сам использующий их не мог предугадать, какой будет следующий удар. А скорость этой техники была известна во всём мире. Когда-то он с помощью этой техники заставил четырёх из десяти лучших бойцов мира погибнуть на горе Цинфэн, при этом сам остался невредимым. И самое главное, что тогда он только достиг восьмого уровня.

Он любил тренироваться в бамбуковом лесу, потому что мог управлять бамбуковыми листьями, наблюдая за мощностью своей техники. Кроме того, ему нравился звук листьев, шуршащих на ветру, смешивающийся с журчанием горного ручья. Для Му Чанфэна это была настоящая музыка.

В этот момент он уже использовал приём «Ветер, сметающий облака», и все бамбуковые листья вокруг него легко поднимались в воздух, а вода из ручья прилипла к мечу, образуя водоворот, готовый превратиться в дождь из листьев при малейшем усилии.

Му Чанфэн слегка повернул голову и заметил, что Дуань Яньгэ стоит на краю леса, скрестив руки на груди, и наблюдает за его тренировкой. Эта сцена была так похожа на ту, когда он сам наблюдал за тренировкой Дуань Яньгэ. Во время тренировок нельзя отвлекаться, но он легко заметил Дуань Яньгэ, возможно, потому что его мысли были слишком рассеяны. А человек, который нарушил его покой, стоял там, улыбаясь.

Сердце Му Чанфэна наполнилось раздражением, и он направил свой меч прямо в сторону Дуань Яньгэ. Тот взлетел на бамбуковую ветку, но Му Чанфэн последовал за ним, и водяные брызги, созданные его мечом, слегка смочили волосы Дуань Яньгэ.

Ловко доста из-за пояса нефритовый веер Тяньсюань, Дуань Яньгэ больше не уклонялся, а пошёл в атаку. Веер Тяньсюань и Меч Разрыва Души занимали первое место в рейтинге боевого оружия, и их столкновение создало мощную ударную волну, разбросавшую воду и листья по всему лесу. Оба одновременно отскочили назад, и водяные брызги, смешанные с листьями, устремились вниз, создавая впечатление разрушительной силы.

Миниатюра:

Глава Альянса:

— Моя еда вкусная?

Глава Секты молчит.

Глава Альянса:

— Ладно, что бы я ни приготовил, ты всё равно вкуснее.

Итак, он съел всё дочиста...

Глава Альянса:

— Хорошо, назови меня мужем.

Глава Секты всё ещё молчит.

Глава Альянса:

— Если не назовёшь меня мужем, я сделаю с тобой такое, что ты умрёшь!

Глава Секты:

— Муж.

Чисто ради развлечения, наш Глава Секты не так-то прост~~~~~

Поцелуй

<http://bllate.org/book/16678/1530481>